

Ирина
СЛАЩЁВА

с о в р е м е н н ы й
л ю б о в н ы й
р о м а н

АДВОКАТ ЖЕНЫ

Запретная страсть

Ирина Слащева

Адвокат жены. Запретная страсть

«Литнет»

2025

Слащева И.

Адвокат жены. Запретная страсть / И. Слащева — «Литнет», 2025

Пять лет назад Артур Власов бросил меня, не сказав ни слова. После него остались лишь чёртовы красные розы и незаживающая рана там, где раньше было сердце. Но у судьбы отвратительное чувство юмора. Именно поэтому сейчас, за своей спиной, я слышу волнующий рокот его голоса. Теперь мы по разные стороны. Я – адвокат его жены. И я должна забрать у него всё, что смогу. Но Власову, кажется, плевать. Он готов отдать всё, чтобы вернуть меня. Вот только не слишком ли поздно? В тексте есть: #встречачерезвремя #бывшие #настоящаялюбовь #оченьэмоционально #оченьгорячо #настоящиймужчинаОДНОТОМНИКИ, конечно же, ХЭ

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5 (Артур)	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	26
Глава 10 (Артур)	29
Глава 11	32
Глава 12	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

- Сколько можно?! – слишком знакомый гневный рокот раздался за спиной. – Давайте уже покончим с этим!

Нет.

Господи, нет.

Это не может быть он.

Он уехал из страны пять лет назад, и счастливо живет с женой и, наверняка, детьми.

Артур всегда хотел детей.

Слишком острое воспоминание пронзило вспышкой затаенной боли, отрезвляя.

Это было давно.

Я, наконец, вышла из ступора и обернулась, чтобы усмирить грубияна. Не удивительно, что моя клиентка называет его психом.

Первое, на что наткнулась – чуть насмешливый тёмный взгляд, в котором бушевал вызов. Я слишком хорошо его помнила.

Следом почувствовала ауру. Ту самую, что сшибала меня с ног *тогда*. И сейчас.

Мужественность. Сила.

Я и забыла, какой он огромный. Высокий. Раньше Артур занимался спортом, поэтому всегда выделялся мощной фигурой. Но за эти годы, кажется, он стал ещё больше.

Почему она разводится с ним?

Я искренне не понимала. Ведь я знала, *как* любит этот мужчина. На разрыв. До дрожи. До иступления. Я знала, как он заботится. Как слушает. И как защищает. Я провела рядом с ним половину жизни, и мечтала прожить всю оставшуюся.

Он готовил мне завтраки по воскресеньям. Ловил губами слёзы, когда учеба доводила до истерики. И никогда не позволял чувствовать себя одинокой.

А потом в один из дней Артур просто исчез. Собрал вещи и уехал.

Сморгнув неприятные воспоминания о том, как склеивала себя по крупцам в следующий год, я вернула лицу невозмутимое выражение и холодно произнесла:

- Проходите, Артур Игоревич, моя клиентка будет с минуты на минуту.

Он прожигал меня жадным взглядом, на дне которого скользило удивление и... Восхищение?

Нет, это все лишь игра моего воображения.

Остановись, Аня!

- Я уже здесь! – в напряжение между нами ворвался чуть писклявый голос Кристины Власовой. Хотя нет. Она же по паспорту Сомова. Значит, жена не взяла фамилию мужа?

Лучше бы она сделала это. Тогда бы я никогда не взялась представлять ее интересы, и не встретила снова боль всей моей жизни.

Помню, Артур говорил, что не допустит разных фамилий в своей семье... Люди меняются.

Встреча прошла напряженно.

Естественно, Власов не хотел идти на уступки, и послал к черту соглашение, над которым я работала все выходные. Как владелец юридической империи, простирающейся на несколько стран, он представлял свои интересы сам.

Как же он был хорош. В адвокатском смысле, конечно. В какой-то момент осознала, что получаю удовольствие от пикировки. Когда-то он многому научил меня в профессии, но за пять лет я получила и свой опыт, обрела навыки, которые, кажется, впечатлили Артура.

Как много я готова была сделать ради этого одобрительного блеска в глазах. Тогда.

А сейчас?

Нет.

Сейчас я уже другая. Я повзрослела. Стала умнее. Сильнее. И теперь не растекусь лужицей у ног Артура Власова. Я доведу его развод до конца и больше никогда не увижусь с этим мужчиной.

Наивная...

Глава 2

- Вам стоит лучше подбирать контраргументы, Анна... Валерьевна, - обдал меня бархатом своего голоса Артур.

- Да пошёл ты! Козлина! Бесчувственная сволочь...

Моя клиентка, понимая, что прогнать мужа не получается, совершенно слетела с катушек и просто стала разбрасываться ругательствами.

Я посмотрела на Артура, чтобы считать реакцию. И пропала...

Кажется, ни один из нас не слышал больше визгов его жены. Мы жадно впитывали образ друг друга. Отчаянно боролись с навязчивыми воспоминаниями. Пытались понять, что изменилось за пять лет. И как всегда, не замечали мира вокруг.

Зачем же ты вернулся?

Вдруг Кристина схватила со стола стакан, швырнув его в Артура. Я вздрогнула и с трудом сдержала вскрик. А вот Власов, кажется, совсем не удивился. Лениво отклонился назад в кресле, наблюдая, как стакан пролетает мимо и падает, рассыпаясь на осколки.

- Да, Крис, ты так и не научилась держать лицо, - презрительно проговорил он, буравя взглядом бывшую.

- Ненавижу! – выкрикнула она и выбежала из переговорной.

Нет, пожалуйста! Только не сейчас. Я не готова остаться наедине.

- Ну привет, Аня, - вкрадчиво произнес Власов, особенно выделив последнее слово.

По спине сразу же пробежала горячая волна. Только он умел произносить моё имя так, что колени подкашивались. Как в простые буквы можно было вложить столько личного? Я не могла понять. Ни тогда, ни сейчас.

Прекрати реагировать!

- Здравствуй, Артур, - чуть севшим голосом ответила и прокашлялась.

Бежать!

Собираясь закончить на этом, вскочила со своего места, не сводя глаз с двери. Но мое бегство не продлилось и пары секунд. Артур среагировал молниеносно. В два шага оказался рядом, схватив за предплечье, и рванул на себя.

- Пусти меня! – я начала вырываться и колотить его свободной рукой по груди. Но проще было сдвинуть гору, чем хоть как-то подействовать на Власова.

- Я скучал, - шепотом произнес он, перехватывая запястье.

- Сочувствую! – ядовито выплюнула я.

Но эту несносную глыбу никогда не трогал мой гнев. Ухмыльнувшись, в своей обычной манере, он невозмутимо спросил:

- А ты, Аня? Ты скучала?

Дыхание перехватило от такой наглости. Как смеет он задавать этот вопрос после всего, через что заставил меня пройти?!

Сердце, рвущееся до этой секунды на части, вдруг покрылось коркой льда. Я перестала вырываться, прямо заглянув в глаза, в которых когда-то таился весь мой мир.

- Я продолжала жить, Власов, - проговорила со всей уверенностью, на какую была способна. – Работать. Строить планы. И в этих планах тебя не было, и нет. Ты потерял возможность задавать мне подобные вопросы в тот самый момент, когда сбежал, оставив чёртовы красные розы и сухое «Прости», написанное даже не твоей рукой. Но это осталось позади. Так что ответ на твой вопрос – нет. Я не скучала по тебе. Не думала. Не вспоминала. Я пережила всё, связанное с тобой, и хочу, чтобы ты убрал от меня руки, и больше никогда не прикасался.

Этими жестокими словами, я саму себя на части разрывала. Затянувшиеся раны в одно мгновение открылись и стали кровоточить. Мне нужно было уйти, иначе я просто разрыдаюсь в присутствии Артура. А такой слабости я себе позволить не могла.

- Аня, - Артуру больно. Я слишком хорошо знала его боль, чтобы не уловить её. Во взгляде. В сжатой челюсти. В учатившемся дыхании. Но сейчас мне не было жаль Власова. Что бы я ни сказала, это и вполтину не будет так жестоко, как он поступил со мной.

Артур разжал руки, даруя долгожданную свободу. Я тут же рванула к выходу. Уже на самом пороге мне в спину прилетело твердое:

- Я всё исправлю, Нютик. Обещаю.

Глава 3

Никто не узнает, каких трудов мне стоило держать внутри бушевавшие эмоции. Скрывшись, наконец, в тишине своей маленькой квартиры, я рухнула на пол, больно ударившись коленками и разрыдалась что было сил.

Воспоминания, слишком сладкие и от того резавшие по живому, роились в голове. Все, что я, казалось, преодолела, в мгновение вернулось обратно, словно и не было этих пяти лет.

Дрожащими руками достала телефон из сумочки и набрала номер подруги. В последнее время мы редко общались. У Юли сейчас были совершенно другие заботы. Муж. Малыш. Я прекрасно понимала, что все ее внимание сосредоточено на семье, поэтому старалась лишний раз не беспокоить. До этого момента. Потому что, если я не поговорю с кем-нибудь, то просто сойду с ума.

- Что случилось? – напряженно спросила Юлька без приветствия.

Я грустно улыбнулась. Не важно, сколько между нами километров или сколько дней мы не общались. В конечном итоге, что бы ни было, Юля будет рядом. Именно она удерживала меня на плаву тогда...

- Власов вернулся, – провыла в трубку и начала всхлипывать.

- Чёрт, – выдохнула она. – Я буду через двадцать минут. Зайду за вином.

- Нахрен вино, – пытаюсь унять рыдания, возразила. – Мне нужно мороженое и шоколадка с изюмом.

- Женщина, неужели настолько все плохо?

- Ещё хуже, Юль. Я очень тебя жду.

Подруга примчалась даже раньше. Швырнула в меня килограммом мороженого и уселась за стол.

После десяти минут моего сбивчивого рассказа, прерываемого рыданиями, Юля выдала:

- Анька, тебе надо сместить фокус. Не вспоминай счастливые моменты. Лучше обрати внимание на его недостатки. Жена же с Власовым не просто так разводится. Может он её не удовлетворяет?

- В каком смысле? – шокировано спросила я, даже перестав всхлипывать.

- Ну... во всех, – Юлька многозначительно поиграла бровями.

- Юль, я прекрасно знаю, как Власов удовлетворяет. Во всех смыслах. Точно не в этом дело.

- Так он может постарел и не справляется? Или пострашнел и пузо отрастил?

- Нет, – я снова расплакалась, – стал еще лучше.

- Может хоть волосы красит? – с надеждой разрушить образ из моих мечтаний, уточнила подруга.

- Не красит, Юль! Он все такой же идеальный! Самый лу-у-у-чший, – я опять начала завывать, жалея, что отказалась от вина.

- Ну-ка угомонись! – строго сказала Юлька. – Если он самый лучший. Разводится. И до сих пор заставляет тебя выть как вобла – заполучи его обратно.

Я затихла, шмыгнула носом и уставилась на подругу округлившимися глазами.

- Юль, ты дура? Какой обратно? Чтоб он опять свалил в закат, а я в монастырь ушла?!

- А чего он вообще вернулся-то?

- Понятия не имею.

- Так узнай! Может специально. За тобой.

- Глупости не говори. Кристина сказала, что они уже полгода в России. И за всё это время, Артур ни разу не объявился. Если бы его жена случайно не наняла меня, мы бы даже не встретились.

- Ань, можешь мне ложкой от мороженого по лбу настучать, но вам поговорить надо. Спокойно. Он должен объяснить, почему поступил так пять лет назад. А ты должна это услышать. А уже потом будем думать.

- Не хочу я его слушать! – упрямо заявила, шлепая ладонью по столу. – Все в прошлом. Пусть там и остается. Я спокойно жила все эти годы, и ни разу не доходила до такого состояния, как сегодня! Без Власова мне лучше!

- Дорогая, - осторожно заговорила Юля, - ты не спокойно жила. Ты жила никак. Закрылась в панцире от любых сильных эмоций, чтобы больше не чувствовать и не страдать. Он тебя обездвижил, и он же вытащил обратно. Поэтому сейчас так больно. Вместо того, чтобы прожить и пережить, ты затолкала это внутрь себя. Но рано или поздно должно было рвануть.

Я задумалась над словами Юли. Конечно, она была права. После истории с Власовым я жила вполсилы. Не отрываясь от земли ногами. Чтобы больше не падать с таким грохотом вниз. У меня были попытки завести отношения. Гордые две. Первый парень не продержался и полугода. Потому что как бы я ни убеждала себя в том, что Артур сволочь, и я его ненавижу, память о нашей любви была слишком свежа. Я неизбежно сравнивала Марка с Власовым, и он неизбежно проигрывал Артуру. О близости и говорить не стоило. На каком-то инстинктивном уровне не могла подпустить к себе другого мужчину.

Через пару лет познакомилась с Артемом. Веселый, лёгкий и чуткий. Я была уверена, что с таким потрясающим парнем точно выброшу из головы даже самые глубинные мысли о Власове. У нас был очень красивый роман. Тёма водил меня по безумным местам, о которых я и понятия не имела. На одном из свиданий мы рисовали картину по номерам и объедались фруктами. Еще был невероятный пикник в парке. Парень заморочился: украсил деревья гирляндами, наставил свечей и даже еду сам приготовил.

Думаете, я сидела, краснела и текла?

Нет. Как последняя идиотка, думала о том, что у Власова мясо получалось вкуснее.

А когда пришло время секса... Это было ужасно. Не в смысле Артема. Он-то, как раз, выкладывался по полной. Но чёртова память подбрасывала образ мужчины, который отныне не прикоснется ко мне. Из-за этого я так и не смогла расслабиться. Но и Тёму обижать не хотела. Поэтому закусив губу, перетерпела боль от растяжения и дискомфорт от... процесса. А когда Артем кончил, уверила его, что все было прекрасно.

В следующий раз было легче. Со временем я смогла привыкнуть к его прикосновениям, не испытывая неловкости и напряжения. Вот только... До пика дойти с Артемом не получалось. У меня случались оргазмы, но каждый из них все равно принадлежал козлу Власову. Потому что только представляя его на месте Тёмы, я взрывалась и возносилась на небеса. Правда, после мне было невероятно стыдно. Артём не заслуживал того, чтобы в постели с ним я думала о другом мужчине. В итоге решила, что лучше чистая совесть, чем фееричный оргазм, и держала фантазии при себе.

А потом, окрыленный «идеальными отношениями» Артём сделал мне предложение. И я отказалась. Потому что на пороге такого важного решения очень быстро поняла, что мои чувства – выжженное поле. А те из них, которые еще остались во мне, все так же принадлежали Артуру.

С тех пор не заводила отношений. Решила дать себе время, чтобы освободиться от Власова. В какие-то моменты даже казалось, что получается. Но вот один лишь взгляд в его уверенное мужественное лицо, и я снова тону и задыхаюсь от эмоций.

- Аньчик, тебе бы поспать, - участливо сказала Юля. – Сама знаешь: утро вечера мудренее.

- Да, ты права, - вздохнула я.

Но стоило мне подняться из-за стола, как телефон пикинул, выдавая сообщение от Кристины:

«Эта сволочь назначила встречу завтра в 11 у себя в офисе. Сходи сама. Видеть его не могу.»

Глава 4

Хотите расскажу, что такое патологическая дура?

Это женщина, которая сначала в рупор орёт, как ей на *негонасрать*, потом обжирается мороженым, теряет дневной запас жидкости через слезы, а в итоге утром выражается в лучшее платье и высоченные шпильки, и надевает гребанные чулки!

Чулки!

Зачем?

Да потому что дура!

И чего я хотела добиться?

Показать Власову, кого он потерял? Естественно!

Заставить ползать на коленях и вымалывать прощение? Несомненно!

Сорвать ему тормоза, чтобы он трахнул меня на столе в кабинете?

Нет! Нет! И еще раз нет!

Ничего такого у меня и в мыслях не было. Обойдемся как-нибудь своими силами, что называется. Не очень-то мне нужно его шикарное рельефное тело и нахальные руки, которые знают меня лучше, чем я сама. Не нужны мне горячие голодные поцелуи и влажные касания языка на каждом миллиметре кожи.

Не нужны говорю!

Максимально обозленная и расфуфыренная, я даже не заметила, как оказалась возле высоченного здания, большую часть которого занимала юридическая фирма Власова.

На удивление, охрана пропустила без вопросов, выписав временный пропуск. Зато ярчайшая представительница губище-сисечной индустрии, замаскированная под секретаря, выдала мне миллион причин, почему я не могу пройти к «Артуру Игоревичу». При этом не забывала бросать презрительные взгляды.

Господи, кто-то уже должен провести исследование о том, как силикон влияет на мозги. Вот серьёзно.

- Послушайте, Алина, - устало выдохнула я, прочитав имя на бейдже. – Немедленно сообщите вашему начальнику, что здесь адвокат его жены, или будете сами объяснять ему претензионное письмо, которое через десять минут пришлет моя фирма.

Кажется, до Барби наконец дошла суть происходящего, и она, лениво зажав когтем кнопку на селекторе, обратилась к Власову:

- Артур Игоревич, пришла...

- Пусть войдет, - не дал договорить он.

Я ухмыльнулась. Терпением этот мужчина не отличался никогда. Он всегда думал быстрее окружающих, и раздраженно вздыхал, когда приходилось притормаживать из-за этого в беседе, рассуждениях или действиях.

- Проходите, - ехидно протянула Алина, на что я лишь закатила глаза.

- Доброе утро! – с наигранной бодростью произнесла, заходя в кабинет.

Но тут же застыла у двери, не в силах пошевелиться. Этот офис Власов занимает недавно, поэтому, разумеется, здесь я впервые. Но раньше, частенько приходила к нему на работу и знала его кабинет лучше собственной квартиры. *Нашей квартиры*.

И вот сейчас меня охватило дежавю.

Пусть помещение было другим, но *он* был всё тот же. И обстановка вокруг была пропитана Артуром. Его парфюмом. Его аурой. Даже чёртов кактус, похожий на тот, что я подарила однажды, стоял на столе.

Глубоко выдыхая, я пыталась взять себя в руки, а заодно понять, где же сам Власов. Кресло за столом пустовало. Но я чувствовала каждой клеточкой, каждым оголенным нервом, что он здесь.

За мной вдруг захлопнулась дверь.

От неожиданности я слегка отпрянула назад, тут же врезаюсь в твердое тело.

Глаза расширились от ужаса. По венам словно ток пустили. Казалось, еще немного и с моей кожи можно будет искры высекать. Сейчас главное не выдать ему эту сладкую дрожь внутри. Вернуть твердость ногам и ясность мыслям. Не думать о том, что Артур рядом. Не чувствовать его жар. Не ощущать родные руки, слегка сдавливающие мне плечи. Не представлять мягкое касание его губ, и сводящие с ума движения языка.

Твою ж за ногу, Аня! Он бросил тебя и женился на другой!

Всплывшая на поверхность женская гордость помогла собраться.

- Убери...те руки, Артур Игоревич, - холодно произнесла я.

- Прошу прощения, Анна Валерьевна, я это машинально, - чуть хрипло произнес он мне на ухо, а затем разжал ладони, вышел из-за моей спины и направился к столу. – Присаживайтесь.

- Полагаю, вы хотели обсудить Соглашение? – решила перейти сразу к делу и убраться поскорее. Не стоило забывать, что на мне чулки. А значит сегодня Аня может совершить любую глупость.

- На самом деле, я хотел обсудить события пятилетней давности.

- Здесь нечего обсуждать, - отрезала, не желая расковыривать раны, - это в прошлом.

- У меня другое мнение, Нютик, - произнес так, что у меня сердце защемило. – Мы *должны* поговорить.

- Разговор предполагает две стороны, - я поднялась со стула, на который успела сесть, - а я ухожу.

Стремительно развернулась, убегая от Власова и боли, которую он хотел снова заставить меня пережить.

- Я подпишу Соглашение, - прилетело в спину, когда я уже положила ладонь на ручку двери.

- Что? – взглянула на Артура через плечо.

- Половину пунктов, - поправился он. – Без прений.

- Какие пункты? – наконец-то включилась Аня-юрист, повернувшись к оппоненту всем корпусом.

- Любые. На твой выбор, - хитро улыбнулся Власов.

- Доверишь мне распоряжаться своим имуществом? – удивилась я.

- Разумеется, - серьезно произнес. – Хотя по миру пусти, плевать. Без тебя всё это не имеет смысла.

Во рту пересохло. Дышать стало сложно, из-за подступившего к горлу кома.

Какого черта ты делаешь это со мной, Власов?!

- Об этом ты должен был подумать раньше, - дрожащим голосом выдавила из себя и вернулась обратно на стул. – Говори. Но знай – это ничего не изменит. И еще. Пункты я выберу, полностью исходя из интересов клиентки.

- Другого я и не ждал, Анна Валерьевна.

Глава 5 (Артур)

Она сидела напротив.

Чёрт.

Она, наконец-то, сидела напротив.

Я знал, что должен объясниться. Знал, что поступил как мудака. Каждую секунду жалел о том, что уехал. И теперь просто обязан был сказать Ане, как ненавижу себя за это. И как... *люблю её.*

Но сейчас, когда Нютик рядом, я словно сопляк малолетний растаял и не мог мысли в кучу собрать. За эти годы она и правда изменилась. Стала сильнее. Сдержаннее. Конечно, от меня свои эмоции ей не скрыть. Слишком хорошо я знаю Аню. Вижу, что мое присутствие ее волнует. Чувствую ее легкую дрожь. Слышу учащенное дыхание. И это значит, что всё правильно делаю. Потому что, несмотря на годы и мою тупость, мы всё так же идеально подходим друг другу на химическом уровне.

Зря подумал об этом. Сложно говорить о чувстве вины со вздыбленными брюками. Хотя это было неизбежно. Аню я хотел всегда. И любой. А сейчас и подавно. После стольких лет. В этом нереально облегающем платье, которое каким-то образом все скрывало и одновременно выставляло напоказ. Хотел закинуть стройные ножки на себя. Прямо в этих туфлях.

Охренительно возбуждающая картинка.

Анька моя, какая же ты красивая. До боли в межреберье. До одури. Хочу послать все к чёрту и просто быть с тобой. Потому что понял, что нужна мне. Либо ты, либо никто.

- Так и будем в гляделки играть? – изображая стерву съехидничала. Кстати, ей идет. Ей всё идет.

- Пять лет назад мне предложили работу за границей, - начал я, прокашлявшись.

- Я в курсе.

- И я отказался, - закончил мысль.

- Что? – Нютик мило округлила свои зеленющие глазки, от которых я тащусь до сих пор.

- Да. Я знал, что со мной ты не поедешь, по крайней мере до конца учебы. Здесь у нас была налаженная жизнь, которая меня более чем устраивала. Мы были счастливы

- Но ты всё же уехал, - Аня тяжело сглотнула. Знаю, родная, мне тоже больно.

- Моему отцу позвонили друзья из гильдии. Он позвал меня на ужин, и хорошенько пропесочил.

- Серьёзно? Ты бросил меня, потому что папа так сказал? – с сарказмом спросила Нютик.

- Нет. Потому что дебил, - смирившись признал я. – Отец говорил, что я здесь застряну без развития, и ты сама же меня бросишь. Потому что женщине нужен мужчина, а не хлюпик, который просирает возможности, не в силах из-под каблука вылезти.

- Что за чушь? – фыркнула Аня.

- Вот и я так решил. А потом пришел к тебе, рассказал, что якобы Макса, моего друга, пригласили на эту работу. Помнишь свою реакцию?

- Нет, - Аня нахмурилась и отвела взгляд. Не помнит.

- Ты весь вечер щебетала о том, как это здорово и интересно. Сколько всего хочешь у него спросить. Какой он молодец, - я старался говорить спокойно, но глупая обида на то, что моя женщина восхищалась кем-то другим, неожиданно всколыхнулась. – Вот я и решил, что отец прав. Что я должен поехать и вернуться к тебе победителем.

- Здорово, Власов, – прошептала она, не замечая слёз, скопившихся в уголках глаз. – А спросить у меня по-человечески было трудно? Нужна ли мне такая победа? Не поеду ли с тобой? Хоть что-то!

- Я боялся. Боялся услышать, что не нужен тебе на таких условиях. Поэтому решил уехать, надеясь, что наша любовь настоящая и все преодолеет. А еще я не хотел ставить тебя перед выбором. Знал же, как ты привязана к семье. Твой отец болел. Я собирался вернуться через год, но не хотел ограничивать тебя. Поэтому просто исчез. Решил, если найдешь себе кого-то – так тому и быть.

- Ты идиот?! – вспыхнула моя девочка.

Может я совсем долбанулся, но её несдержанный вскрик прокатил по телу волну кайфа. От того, что наконец сбросила маску безразличия. От того, что чувствует. Злится. А значит, осталось у неё что-то ко мне.

Смотрел на Аню.

Раскрасневшаяся. Злющая, как фурия. Настоящая.

Моя.

Да, я идиот. Потому что не смог сразу понять, что существование вдали от нее – не жизнь.

- Анька, я виноват, - произнес слова, которые уже давно должен был сказать. – Мне было тридцать, а всё, чего я хотел – никогда не отпускать тебя. Мне казалось, что я теряю себя, растворяясь в тебе. А мужчина всегда должен знать, кто он. Ты только заканчивала универ. Вся жизнь впереди. Перспективы. Ты ведь кроме меня и парней других не видела. С тех пор, как мы с тобой стали жить по соседству, всё время была рядом.

- О, так ты, Власов, беспокоился о том, чтобы я могла найти кого получше? – злобно прошипела Аня. – Спасибо великодушно. Вокруг, и правда, куча мужиков получше тебя.

Ух ты.

Задела.

На секунду взгляд затуманился при мысли о том, что кто-то другой прикасался к моей женщине. Сразу же захотелось найти каждого и сломать какую-нибудь из костей.

Дыши, Власов, сам виноват.

- Правда? – наконец, собрал мозги в кучу. – А что же тогда пафосное Артёмкино кольцо пошло нахер вместе с ним самим?

Да, я все эти годы следил за её жизнью.

Ну не то, чтобы следил.

Детективов не нанимал. Так, узнавал у знакомых, соцсети проверял. Её и двух её парней.

Ну да, получается следил.

- Откуда ты..., - ошарашенно произнесла Аня, не сумев договорить.

- Этот дебил в интернет кольцо выложил раньше, чем до тебя доехал. А вечером снёс все ваши фотки совместные. Дважды два – четыре, Нютик.

- Это не из-за тебя, - гордо вскинулась она. – Просто он мне не подходил.

- Пикник у реки, картины по номерам, концерт симфонического оркестра при свечах. Не подходил? – иронично выгнул бровь. Да, не в моих интересах выпендриваться. Но невозможно удержаться.

- Да я на тебя в суд подам за преследование!

- Пф, - закатил глаза, - удачи, Анна Валерьевна. Просмотр соцсетей долбонавта, который каждый чих свой выкладывает, ни один суд не квалифицирует как преследование.

Аня устало вздохнула и закрыла лицо ладонями.

- Чего ты хочешь, Власов?

- Тебя, - на этот вопрос ответ был твердым. – До конца жизни.

- Одну ты уже брал до конца жизни, - намекнула на Кристину.

- Я женился на этой..., только потому, что она ни секунды не напоминала тебя. Я женился одним днем в психах, думая, что вы с чёртовым Тёмой пьете шампанское в честь помолвки. Этот нелепый брак просуществовал год только лишь потому, что я мотался по миру, и мне просто было некогда развестись. А когда, дела устаканились, я сразу же подал на развод.

- Стройненко. А что же ты полгода назад не пришел с этой историей? Когда в Россию вернулся.

- И что сказал бы? «Я развожусь с меркантильной истеричкой, не знаю, сколько это продлится, не знаю, как она будет мотать нам нервы, давай мириться»? – вспыхнул я. – После того, *что* я натворил, это было бы совсем за гранью.

- Зачем сейчас тогда всё это? – настороженно проговорила Аня. – Насколько я помню, ты всегда считал себя выше объяснений.

- Потому что ты заслужила правду. Таковую как есть. Без прикрас. Потому что я долгие пять лет мечтал сказать тебе, как сожалею. Потому что не могу без тебя, Нюттик. И потому что должен предупредить: с этого момента я больше не буду играть честно...

Глава 6

Что?!

Кто-нибудь, объясните этому мужчине, что извинение не должно выглядеть как угроза.

Хотя, чему я удивляюсь, Власов вечно все делал через одно место.

Правда раньше я называла это «он особенный». Дура была.

Ладно, пора это заканчивать.

- Что ж, Артур, - деловито заявила, - я свою часть уговора выполнила – дала тебе выговориться. Через два часа пришло новое Соглашение. И надеюсь получить подписанный экземпляр уже завтра утром.

- Как скажешь, Аня, - покорно согласился он.

Покорно? Власов? Да быть того не может.

Он задумал что-то? Но что? Решил прогнуться в надежде, что я расту?

Этого не будет.

Во-первых, потому что больше Артура я к себе не подпущу. А во-вторых, я признаю это один раз, а потом буду отрицать до последнего, что такая мысль вообще существовала: мне всегда нравилась его властность. Коленки подгибались от уверенного тона и стальной воли. Споры с Власовым давались с трудом, потому что головой я понимала, что должна отстаивать свою позицию, а инстинкты... Инстинкты велели заткнуться и слушать своего мужчину.

Так что нет, уступчивостью меня он точно не проймет.

Надо уходить, пока окончательно паранойя не развилась.

- Хорошего дня, - дежурно пожелала и поднялась со стула.

- Провожу до двери, - тут же откликнулся Артур, оказавшись рядом.

Ну проводи, если полегчает. Не хочу спорить. Меньше разговоров – больше бегства.

Надо всё же было поспорить.

Потому что как только Власов оказался рядом, путь к выходу стал казаться бесконечным. Мы шли не переговариваясь, глядя перед собой. Но рука Артура невзначай все время задевала мою, электризуя пространство между нами.

Просто нужно подумать о чем-то кроме его возмутительной близости.

О рассаде может?

Аня, ты нормальная? Какая рассада, у тебя даже огорода нет.

Главное, не дать дыханию сбиться. Артур не должен понять, *какая* реагирую на него.

Наконец, заветная дверь оказалась передо мной. Нервно потянула ее на себя, но ничего не произошло.

Наверное, сторону перепутала.

Подтолкнула дверь вперед. Навалилась плечом. Бесполезно.

Подлец запер её.

- Открой, - возмущенно прошипела, не оборачиваясь. Ох, зря.

Власов снова оказался за спиной, прижимаясь.

- Обязательно, - хрипло произнес и уткнулся носом в мои волосы, делая глубокий вдох.
– Ежевика. Всё так же ежевика.

Несмотря на то, что я изо всех сил пыталась отстраниться и возмущаться, чёртово тело, которому нет больше доверия, тут же мурашками отозвалось на его слова.

- Выпусти меня, - севшим голосом потребовала, потому что чувствовала, что теряю контроль.

Ну да, до этого же ты, капец как, всё контролировала!

- Сейчас поищу ключ, - в противовес словам, Артур развернул меня к себе, заставив вжаться в эту самую дверь-предательницу.

- Я буду кричать, - может угрозы подействуют? Всё же Власов – известный адвокат, репутация для него не пустой звук.

- Конечно будешь, родная, - хитро усмехнулся он, явно имея в виду не то же самое, что я.
- Не приближайся, - получилось умоляюще.

Решив бороться до последнего, я дернулась в сторону, чтобы выиграть немного расстояния. Но то ли я слишком медленная, то ли Артур Власов – дьявол во плоти, но он молниеносно впечатал ладони в дверь по двум сторонам от меня, пресекая попытку бегства.

Артур наклонился с явным намерением поцеловать. Горячая волна предвкушения пронеслась по всему телу.

Он был здесь. Спустя пять лет он был не плодом моего воображения. Не образом из сна.

Артур был реальностью. Каждую клеточку напитал его запах. Рецепторы сходили с ума и тянули меня за собой. Я ощущала Власова. Так, что каждую мышцу сводило.

Несмотря на все эти годы. Несмотря на обиду и разбитое сердце.

И я понимала, что, если не сделаю сейчас что-нибудь, то не смогу устоять. Потому что это он.

С огромным усилием отвернулась, уворачиваясь от поцелуя.

Но это Власова ни капли не смутило. Он коснулся губами открытой ключицы и начал покрывать мою шею неспешными, горячими, влажными поцелуями.

Мамочки, я сейчас просто умру.

Едва сдерживала стон и рваное дыхание. Вот только сердце, которое колотилось беспощадно, выдавало меня с головой.

И Власов понял. Задержался там, где пульсировала венка и победно усмехнулся прямо в шею.

- Знаешь, Аня, - Артур невесомо провел языком вверх до уха, а затем прошептал в него:

- Ты можешь притвориться, что всё кончено. Что выкинула меня из головы и из сердца. Можешь вырываться и требовать отпустить...

Власов опустил руку на мое бедро, заскользил вверх, комкая подол платья. А затем нащупал резинку чулка и в отчаянии прорычал ругательство.

Я же изо всех сил старалась не растерять остатки разума и остервенело сводила ноги, потому что уже давно была предательски мокрая.

-... Что бы ни говорила ты, - продолжил свою пытку Артур, пробираясь ладонью всё выше, - твоё тело всё ещё помнит меня.

С этими словами он совершенно бесстыдно и невероятно сладко надавил сквозь ткань трусиков на мой чувствительный бугорок.

- Ааах, - все же вырвалось.

- Да моя сладкая, - порочно прошептал Власов и начал кружить вокруг клитора, доводя до безумия, - ты течёшь. Для меня. Только для меня. Твое тело чувствует. И *ты* почувствуешь снова.

Я уже слабо воспринимала слова Артура. Последний раз до точки доходила, уже и не помню когда. А чтобы так. Словно мир по швам трещит от потребности в мужчине... Такое было. Пять лет назад.

Когда я ощутила приближение оргазма, Власов вдруг остановился.

Убрал руку, поправил на мне платье и достал ключ из кармана брюк, которые сидели крайне плохо, потому что не предполагали стояк. Взглянула туда, вспоминая во всех деталях, что скрывается за ширинкой. Неосознанно облизнула пересохшие губы.

- С огнем играешь, Нютик, - с рычащими нотками в голосе заявил Артур. – Он твой в любое время. Только попроси.

- Перебьешься, - фыркнула, гордо задрав голову. Вот и женская гордость подросла. Где ж ты раньше была?

Там же, где и мозги, давайте признаем. Гораздо ниже уровня глаз.

- О, поверь, родная, ты попросишь, - искушающе протянул Власов. – Как я и сказал, я планирую нечестную игру.

Загадочно улыбаясь Артур открыл дверь, позволяя мне, наконец-то, сбежать. Правда толку от этого было мало. Все мои мысли остались в том чёртовом кабинете.

Глава 7

Лучшее – враг хорошего.

Слышали такое?

Сколько раз жизнь долбила меня по башке за тягу к идеалу. Здесь должно быть число с окончанием «-ард».

Но нет, года идут – ничего не меняется.

Отдышавшись после «общения» с Власовым, я решила переключиться на работу, и собрать хоть немного сливок со всей этой ситуации.

Поэтому позвонила Кристине с отличной новостью о том, что Артур подпишет половину пунктов Соглашения на наш выбор. Я надеялась, что она будет пищать от радости и прискачет ко мне тут же, чтобы выбрать самые выгодные для себя положения.

О, наивная я.

Кристина сначала, действительно, обрадовалась. А буквально через пять минут перезвонила:

- Мне не нужна половина. Мне нужно всё, *дорогая*, - протянула приторно. – Желательно, всё, чем он владеет, но это роскошный максимум. А вот всё, на что я могу претендовать – это не обсуждается. Никаких компромиссов. Раз ты *смогла* прижать ему хвост, то и продать сможешь.

Продать Власова? Она серьезно? Кристина вообще знает человека, с которым год прожила?

Я стояла посреди улицы, тупо открывая и закрывая рот, не в силах ответить на эту глупость. А внутри истерично хохотала. Потому что еще непонятно, кто из нас с Власовым, кого прижал. *В прямом смысле.*

К тому же, я была уверена, что для Артура выдвинуть свои условия – дело не жадности, а принципа. Может в большую светлую любовь ко мне я и не верила, но вот то, что околбывшая не вызывает у него ни капли теплых чувств, было очевидно.

Так что Власов, скорее всего, даже договорить мне не даст и выставит за дверь. Ну или снова выкинет что-то возмутительное.

При мысли о последнем вдруг стало нечем дышать. Конец августа выдался жарким. Но ни в какое сравнение не шёл с Артуром Власовым. Так что даже пытаться не буду изображать дуру и сваливать свое состояние на погоду.

Между ног пожар уж точно не солнышко ясное наветило.

Ой! Кристина!

Пока я совершенно забыла о её существовании, «униженная и оскорблённая» продолжала что-то ныть в трубку про холодность Артура и мудаческий нрав, вызывая к женской солидарности, видимо.

Ну, про мудака ни убавить, ни прибавить, как говорится.

А вот холодным Артура назвать язык не поворачивался. Он мог быть собранным. Сосредоточенным. Отстраненным. Но при всей внешней выдержке, на дне темных глаз всегда отражались эмоции. Они были очевидны. Но как оказалось – *только мне.*

Однажды, на каком-то званом ужине, Власов в светской беседе договорился об отзыве иска, блефуя как неумелый школьник. Когда мы сели в машину я долго над этим смеялась. А вот Артур был серьёзен и странно смотрел на меня. Выяснилось, что его на работе считали прямо-таки королём блефа. А ещё истуканом звали, потому что никогда не поймешь – что у него внутри. Тогда я сказала, что это странно, ведь по Власову видно абсолютно всё.

- Только тебе, - с щемящей нежностью произнес он на это и долго не отводил глаз, машинально поглаживая мою ладонь...

Встряхнула головой, прогоняя болезненные воспоминания.

Странно, что жена так и не научилась читать собственного мужа.

Плевать. Это не моё дело.

- Кристина Сергеевна, - сто раз пожалела, что решила дать клиентке самой выбрать пункты на подпись. Лучше бы не звонила, а просто перед фактом поставила, - поймите...

Я осеклась.

А что я ей скажу?

«Берите, что дают и бегите, пока Артур нижний мозг на верхний не переключил»?

«Я знаю вашего мужа с 12 лет, поэтому уверена, что вы ничего не добьетесь»?

Стоит ли при этом упомянуть, что я еще и два года с ним спала?

Полагаю это лишнее. Как и информация о том, что мы с Власовым давно знакомы.

- Ничего не хочу слышать! – прервала мои метания Кристина. – Ищи компромат, договаривайся, хоть в койку к нему прыгни, но чтоб он подписал то, о чем мы изначально договаривались!

С трудом сдержала смехок. Потому что последний вариант, как раз, вполне себе рабочий был. По крайней мере Власов ниже пояса уже сегодня с большим энтузиазмом все подписал бы.

Вот зачем подумала об этом?! Да всё Артур виноват! Распалил несчастную женщину и оставил неудовлетворенной. Вот как теперь пошлые картинки из головы выкинуть? Жаль день ВДВ уже прошел, так бы хоть в фонтане остудилась под шумок.

Мало того, что в собственной голове бардак после того, как Власов проверил мою... *мышечную память*, так еще и профессиональная этика летит к чертям.

Это подумать только: спать с мужем клиентки!

Стоп!

Никто ни с кем не спал!

Он потискал, пожаткал. Ты гордо махнула укладкой и ушла. Конец.

Ну-ну.

Ничего не было и не будет!

Кого ты пытаешься обмануть?

Что бы ни твердила противная Аня внутри, я смогу выдержать издевательства Власова и не потерять голову.

Может обмануть его? Сказать, что прощу, получить подпись и свалить в закат?

Не подаст же он в суд за то, что я ему не дала?

Отличный вариант. Правда есть в нем один изъян. *Артур Власов.*

Потому что не только я его как облупленного изучила. Но и он меня. Так что раскусит обман меньше, чем за секунду. Да и не уверена, что смогу заставить себя врать Артуру в лицо.

Чем дольше я все это обдумывала, тем менее радужные перспективы вырисовывались.

Кристина хочет деньги Власова. Власов хочет меня. А чего хочу я?

Никогда не знать ответа на этот вопрос.

Глава 8

По дороге домой зашла в бургерную, купив всего, на что упал взгляд.

А что? У меня стресс.

И да, я планировала его хорошенько заесть.

Вот только оказавшись в квартире поняла, что кусок в горло не лезет.

Это что-то новенькое.

Чёртов Власов!

В итоге, весь вечер металась из угла в угол, пытаюсь понять, что делать с запросами Кристины и закидонами Артура.

Результат?

Никакого.

На елку залезть и пятую точку не ободрать не получится. Либо удовлетворять клиентку (и её мужа), либо сохранять своё душевное спокойствие. Третьего не дано.

Замерла, гипнотизируя телефон, лежавший на столе.

Да что я – кошка мартовская, чтоб при виде самца мозги растерять? В конце концов, перестану ноги брить. Вовремя не сделанная депиляция и позорное бельё спасли ни одну девичью честь.

Схватила телефон, чтобы малодушно не передумать.

Вызвала контакт, записанный как «муж Кристины». Почему-то эти два слова неприятно ковырнули грудь изнутри.

- Алло, - после первого же гудка ответил глубокий баритон, отзываясь мурашками по коже.

Да что это такое!

И вообще, чего он трубку поднимает так быстро? Я не настроилась!

- Нютик, отомри, - насмешливо произнес Артур. – Дай угадаю. Крис не согласна на половину пунктов и хочет, чтобы ты любой ценой получила мою подпись в Соглашении?

У меня челюсть отвисла. Как он это делает? Хотя чему удивляться. Власов ведь всегда очень умным был. Иногда мне казалось, что такой интеллект сексуальнее всех его кубиков и бицепсов вместе взятых.

- Да, - выдала я.

Вот это красноречие, Аня! Сразу видно – адвокат.

Идиотка.

- Я и не сомневался, - в тоне Артура слышалось пренебрежение. – Меркантильная стерва.

- Я подам иск за оскорбление моей клиентки, - да почему у меня голос-то дрожит?

- И я с радостью во всем сознаюсь и штраф заплачу, - он точно улыбался на том конце, - даже два штрафа. Чтобы добавить еще парочку эпитетов.

- Мы должны решить, что дальше делать, - устало вздохнула я.

- Мы? – многозначительно переспросил Артур.

- Да, Власов, мы. Ты, я и Кристина.

- Ну уж нет, родная. Я, ты и Кристина ничего делать не будем. А вот мы с тобой можем договориться.

- Знаю я твои договоры, - недовольно буркнула, вспоминая, чем закончилась встреча в кабинете.

- И они тебе нравятся, - соблазнительным полусшепотом произнес Артур.

- Не лсти себе, Власов, - вспыхнула от его наглой самоуверенности, - у меня просто давно не было секса. На твоём месте мог бы быть любой.

- А вот это было зря, - не скрывая угрожающих ноток прорычал Власов и бросил трубку.

Ой.

А что «ой»? Не убьет же он меня. Ну подумаешь, подергала нежненько тигра за усы. Так я без фанатизма вроде. Как только теперь с этим тигром переговоры вести – вопрос. Со звездочкой.

Минут пятнадцать вертела в руках телефон, сочиняя виноватую речь для Власова. Нужно было умаслить его, но при этом не выглядеть слишком уж жалко.

И в момент, когда я уже почти решилась перезвонить Артуру, в мою дверь нетерпеливо постучали.

Кто это может быть в такое время?

Ты знаешь, кто.

Нет, невозможно.

Но судя по картине в дверном глазке – очень даже возможно.

- Открывай, Анна, а то я перебуду весь подъезд.

Анна? Дело плохо. Тигр не стал нервно фыркать, а сразу же решил меня сожрать.

Я зачем-то повернулась к зеркалу, посмотрев на то, как выгляжу. Пожалела, что уже успела в душе смыть косметику. Стрелки у меня сегодня были на удивление ровные.

Стянула резинку, распуская волосы.

Я правда делаю это?

Но времени на размышления не осталось. Запахнув по сильнее шелковый халат, гордо вскинула голову и открыла дверь.

- Какого лешего, Власов? Я собиралась спать.

- Переживешь, - рявкнул он, вваливаясь в квартиру. – Будешь думать в следующий раз, что говоришь.

Артур захлопнул дверь и снова повернулся ко мне. В его взгляде горела смесь гнева и возбуждения. Мое тело моментально откликнулось на этот коктейль и само присутствие Власова. Кожу покалывало от необходимости чувствовать его. Внизу все свинцом налилось и сразу же напомнило о том, что сегодня меня оставили неудовлетворенной.

Артур в два шага оказался рядом. Твердо, но на удивление аккуратно, обхватил мою шею ладонью, прижимая к стене.

- Зачем провоцируешь?

- Вырвалось, - пискнула я.

- Ты же знаешь, что я псих, когда речь о тебе заходит. Любого придушу, кто близко подойдет.

- С этим ты опоздал лет на пять, - огрызнулась, чтобы защититься от собственных чувств.

- Что ж, придется слегка скорректировать исходные условия.

- Ты о чём? – я боялась того, что могло прийти в его голову.

Артур соблазнительно улыбнулся, а затем прошептал мне на ушко:

- Сегодня ты хорошенько кончишь, чтобы больше в голову не приходило врать, что течешь от одного моего взгляда, только лишь из-за недотраха.

- Хамло, - выдавила из себя.

- Да. И это тебе тоже нравится. Спорим, ты снова мокрая?

Как бы ни хотелось возразить, я не могла. Потому что грубость Власова возбуждала так, словно я *уже* была под ним без одежды. А еще меня с ума сводило отчаянное желание обладать, которое сквозило в каждом его жесте.

Он хотел меня. До дрожи на кончиках пальцев. До срыва тормозов. До того, что причался, на ночь глядя, из-за одной неосторожной фразы.

Я должна оттолкнуть. Сохранить остатки себя.

Иначе Артур снова заполонит мое сознание. А потом снова уничтожит. И тогда уже нечего будет склеивать.

- Я больше никуда не денусь, - серьёзно произнес он, глядя мне в глаза. Словно мысли прочитал.

- Я не верю тебе, - ответила, чувствуя себя слишком уязвимой.

- Я знаю. Но ты поверишь, - прозвучало уверенно.

Ну же, Аня! Сейчас!

Я не успела.

Зарывшись одной рукой в волосы, а второй обхватив талию, Власов прижал меня к себе и нежно оттянул зубами мою нижнюю губу.

Я рвано выдохнула. Запрещенный прием. Он знает, как сильно мне нравился этот фокус.

Поцеловав краешек рта, Артур двинулся кончиком языка по верхней губе. *Медленно.* Едва касаясь. Дразняще.

- Скажи, что ты мокрая, - хрипло потребовал он.

- Плохо стараешься, Власов, - ответила с вызовом.

- Стерва моя, - усмехнулся он и, забыв о любом подобии нежности, впился в мои губы.

Да что же у меня язык за зубами не держится?!

Зачем спровоцировала его? Я же чувствовала, Артур постепенно с катушек слетает. Это было в его рваных прикосновениях. В нетерпеливых толчках языка. В пожирающей бездне взгляда.

И я полностью разделяла его безумие.

Власов приподнял меня за бедра, заставляя обхватить его ногами. А все, о чем я могла думать – как сильно хочу содрать с него одежду. Чтобы ближе быть. Кожа к коже.

Чтобы чувствовать, как разогнавшийся пульс бьется в унисон.

Чтобы снова стать с ним единым целым.

Артур очень быстро разобрался с моим бесполезным халатом, с рыком отшвырнув его в сторону. Я не могла больше терпеть и стянула с него футболку, обнажая, словно из камня высеченный торс.

Не разрывая поцелуя, Власов понес меня в спальню, которую отыскал безошибочно.

Всё что было дальше смешалось в такой водоворот запретного удовольствия, что я перестала адекватно воспринимать реальность.

Холодная постель и жар *его* тела.

Влажные поцелуи на шее.

Дразнящий язык на напряженных сосках.

Прикосновения.

Везде.

Мягкие и ласковые. Жадные и грубые. *Идеальные.* Те, о которых я мечтала последние пять лет.

Прикосновения мужчины, который знает все мое тело до последней родинки.

Моего мужчины.

В этот момент Артур добрался до самого сокровенного и сразу же провел горячим языком по моим складочкам.

- Аааа! – голос стал срываться от стонов.

Я комкала в ладонях простынь, пытаюсь найти в ней хоть какую-то опору. Вцеплялась в волосы Артура, не то отталкивая, не то притягивая ближе. Казалось, еще немного и я не выдержу этого мучительного удовольствия. Но Власов лишь шире раздвигал мои ноги, пробираясь к чувствительному бугорку.

Когда в голове моей уже все заволкло туманом, Артур слегка втянул ртом клитор, а затем несколько раз толкнулся в него языком.

И мир померк. Перестал существовать, воплотившись в мужчине напротив.

Возможно, я на пару секунд потеряла сознание. Мой финал был настолько сокрушительным, что я не сразу вернула себе контроль над телом. Внизу живота поселилась приятная истома, а между ног все еще пульсировали отголоски оргазма, заставляя каждый раз вздрагивать.

Мне нужно еще. Мне всегда было мало этого мужчины.

Мне нужен он. *Весь*.

Когда я отдышалась и смогла хоть немного приподняться на кровати, Артур уже стоял, натягивая футболку. Ниже пояса, кстати, Артур тоже стоял.

О чём ты думаешь, извращенка?

- Ты что, уходишь? – ошарашенно спросила.

- Попроси, и я останусь, - прозвучало спокойно.

- А ты не обалдел? – да как он смеет? Я его не то, что на порог, я в постель его пустила.

Еще и поугаваривать надо?

- Так я и думал, - усмехнулся Власов. – Предупреждал же: я планирую нечестную игру. Ты поймешь, что я тебе нужен и *попросишь* остаться. Не обязательно ради секса. Хотя лучше бы ради него, конечно. Вот тогда и поговорим.

- Перебьешься, - ответила на его манер.

- В таком случае, придётся тебе объяснять коллегам свою неожиданную нервозность. Потому что я планирую свести тебя с ума от желания. Но в следующий раз ты кончишь только от моего члена.

- Я куплю себе вибратор! – зачем-то выкрикнула глупость.

- О, только попробуй, - угрожающе улыбнулся Артур. – Я привяжу тебя к этой самой кровати, буду лизать всю ночь, а кончить не дам. Поверь, оно того не стоит.

Подмигнув на прощание, Власов испарился, оставив меня растерянную, злущую и сгорающую от стыда.

Но какую же удовлетворенную...

Глава 9

Утро выдалось тяжелым.

Сначала мне не давали покоя мысли о Власове.

А потом сны о нем же.

Пересказывать не буду, сами понимаете, ничего приличного там не происходило.

Минут десять ушло на то, чтобы замазать консилером синяки под глазами. А потом еще пять на осознание, что это бесполезно.

Сегодня мне нужно было вычитать несколько договоров по крупным сделкам фирм, у которых мы на аутсорсе. Работа небыстрая, кропотливая, но главное – ни в каком виде не предполагающая Артура Власова.

Так что я надела удобные брюки со стрелками и туфли на устойчивом каблуке. А вот от любимой блузки пришлось отказаться. Потому что пакостный Власов наставил мне на шее засосов, вынуждая впервые за несколько лет надеть водолазку. Представляю, как буду смотреться, упакованная по самые гланды в августе. Хорошо хоть рукава короткие. Так хотя бы коллеги не решат, что я совсем крышей поехала.

Вдохнула, представив, как сейчас буду втискиваться в душный переполненный автобус. Пару лет назад я купила машину. Но не из салона, конечно. Поэтому моя крошка периодически выкидывает фокусы, после которых приходится устраивать ей передышки и техобслуживание. Мастер в этот раз сказал, что вернет машину через неделю, которая закончится, к моему великому счастью, уже послезавтра.

Распахнула дверь подъезда.

Вышла.

Подскочила на месте.

Залетела обратно, захлопнув дверь.

Показалось?

Да конечно показалось!

Что делать Власову у моего подъезда в 7:10 утра?

А если не показалось? В любом случае, времени отсиживаться у меня не было. Еще немного и я опоздаю на автобус.

Глубоко вдохнула и снова открыла дверь.

- Привет, Аня, - ласкающе раздалось сбоку. – Как спалось?

- Доброе утро, Артур Игоревич! – отчеканила, посылая ему убийственный взгляд. – Спалось хорошо. Но мало. Буйные личности мешали.

- Какой ужас, - театрально возмутился Артур. - В таком случае, Анна Валерьевна, личный водитель будет как нельзя кстати. Душный автобус вам сейчас противопоказан.

- Что ты здесь делаешь, Артур? – прямо спросила, потому что устала от игр.

- Узнал, что твоя машина в ремонте. Отсюда до вашей конторы на оленях и коленях полдня ехать. Решил подвезти.

- Какты узнал? – продолжала допытываться.

- Случайно, - Артур юлил, и я прекрасно видела это.

- Власов, мне нужен ответ на вопрос.

- Вчера я не увидел машину во дворе, а поскольку ты все два года обращаешься к одному и тому же мастеру, позвонил в сервис, и мне сказали, что она на ремонте.

- Откуда ты знаешь, какая у меня машина? Откуда знаешь моего мастера? И адрес! Откуда ты знаешь мой адрес?!

- Это не такой большой город, Нютик.

- Тебя в этом городе не было пять лет!

- Что ж, - невесело усмехнулся Власов, - полагаю, кое-что все же можно квалифицировать как преследование.

- Кое-что? Ты серьезно?!

Меня разрывало от негодования. Чёртов Власов сначала решил, что я убиваю в нем личность, а потом как псих последний копался в моей жизни!

А главное – я невероятно злилась на саму себя.

Ведь адекватная женщина решила бы, что такое поведение ненормально и отправила Власова в пешее эротическое турне на три буквы.

А я что?

А я не могла перестать думать, что Власов на другом конце мира сходил с ума и старался быть частью моей жизни. И это не пугало. Это заставляло глупое сердце волнительно сжиматься и пропускать удары.

Признаю. Адекватность – не мой конек.

- Я не понимаю тебя, Артур. Сначала ты выкидываешь меня из своей жизни, а потом зачем-то влезаешь в мою. Это же какой-то бред.

- Ты права, Нютик, - Артур приблизился, положил руки мне на плечи и заставил заглянуть в глаза. – Я *пытался* всё сделать правильно. Но очень скоро понял, что не могу без тебя. Как маньяк старался узнать хоть что-то о твоей жизни. Чтобы чувствовать... причастность. Даже когда я думал, что ты выйдешь замуж, не смог остановиться. Оказалось, что редкие новости о тебе – были единственным, что поддерживало во мне интерес к жизни. Я знал, что сам виноват. Но легче от этого не становилось. Чувствовал себя зверем, загнанным в угол. Забыть тебя не получалось, но и вернуться я уже не мог.

- Ты же сам сказал, что видел, как я фотографии с Артемом удалила. Так почему считал, что мы женимся?

- Я не мог найти себе места и позвонил Юльке твоей. А она крайне холодным тоном заявила, что вы с ней платье выбираете свадебное, так что ей не до меня.

Удивительно, но я помню этот звонок. Юля стояла на подиуме в свадебном салоне, а консультанты сустились вокруг, пытаясь аккуратно уложить складки из фатина. Когда подруга взяла трубку, она как-то резко напряглась и слегка побледнела. Но так и не рассказала, кто звонил.

- Дурак ты, Власов, - на удивление спокойно произнесла я. – Мы платье Юльке выбирали. Она как раз через месяц после той примерки замуж вышла.

- Да я уж понял, - Артур нежно провел по моей щеке пальцами, заправляя за ухо выбившийся локон.

Такое простое движение. А у меня огонь по венам. И вата в голове.

Что же ты сделал с нами, Власов?

Вдруг безумная догадка со скоростью выстрела пронеслась в голове.

- Артур, когда папы не стало..., - мой голос сорвался от затопивших эмоций. Пусть три года прошло, но думать об этом было все так же тяжело, - мне кто-то прислал корзинку с ежевикой. В декабре. Это был ты?

- Да, - спустя пару секунд колебаний ответил он. – Я узнал что случилось и словно физически ощущал твою боль. Хотел быть рядом. Хотя бы так. Ведь вы с папой много времени проводили за разведением ежевики раньше. И ты всегда одуряюще ею пахла. И до сих пор...

По щекам покатились слезы. Я вспомнила самый темный момент своей жизни и свет счастливых мгновений, который принесла с собой та корзинка. Отправитель указан не был. Но я чувствовала, что это от *него*.

- Я бы хотела тогда, чтобы ты был со мной. Казалось, что только ты сможешь удержать меня на плаву.

- Прости, родная, - с болью в голосе проговорил Артур, крепко прижимая меня к своей груди. – Теперь я всегда буду рядом. Обещаю.

- Нет, - резко отстранилась, пересиливая острую потребность в нём. - Я научилась справляться сама и больше не собираюсь зависеть от кого бы то ни было. Мне пора. Я опаздываю на автобус.

Глава 10 (Артур)

Она что сейчас, просто развернулась и ушла?

И даже не оглянулась?!

Да, Аня, которую я знал, давно бы поплыла и возмущалась бы только для виду. Но это уже не та влюбленная девчонка, что была моей пять лет назад.

Она и правда выросла. Шрамы, оставленные мной, закалили её сердце, а время – характер. Кажется, все будет сложнее, чем я ожидал.

Невольно улыбнулся.

Так даже интереснее. И победа будет слаще.

Залип на шикарной фигурке, бодро шагающей прочь. В Ане всегда было что-то невероятно женственное. В каждом движении, в каждом взгляде. Она могла быть в домашней одежде и с распухшим от насморка носом, но при этом оставалась самой сексуальной женщиной на свете. Самой желанной.

Все эти годы я жил воспоминаниями о ней. О нашей дружбе. И страсти. Казалось, я помню каждую секунду, связанную с Анютой. Но вчера понял, насколько сильно время приглушает ощущения. Потому что одно дело – помнить, как с ней хорошо. А совсем другое – сгорать изнутри, оставляя поцелуи на бархатной коже.

Конечно, у меня были женщины после нашего расставания. Я был уверен, что потерял Аню навсегда, поэтому старался забыть в ком-то совершенно непохожем на нее.

Вот только вчера я понял ещё одну вещь. Оргазм и удовольствие – не одно и то же. То, что было с другими – просто физиологическая разрядка. Ни чувств, ни эмоций. *Процесс*.

А с ней... С ней даже случайное соприкосновение ладоней – взрыв. Каждый поцелуй – грань безумия. Я отчаянно хотел чувствовать ее, сжимать, ласкать губами. И это был чистейший кайф. Кайф от того, что любимая женщина сходит с ума от желания, сгорая вместе со мной.

Голова кружилась от избытка кислорода, потому что я наконец дышал полной грудью. Словно жизнь стояла на паузе ровно до того момента, как я поцеловал Анюту вновь. Все и всё стало размытым бесформенным пятном, теряя значение на фоне того, что я наконец держал в руках *свою* девочку. Я кайфовал от возможности прижаться к ней. От дикой страсти, которую она не могла сдерживать. От ее вкуса. *Везде*. От дрожи, которая пронеслась по её телу на пике. И от самого красивого оргазма, который только может существовать.

Что ж, я планирую всё повторить и не раз, так что сейчас самое время разогнать розовую вату в башке и поймать свою стержовку.

Остановка была недалеко, Аня уже стояла под навесом, напряженно выглядывая автобус. Кажется, удача была на моей стороне, потому что к моменту, как я подошел к ней, он так и не приехал.

- Нютик, садись в машину.

- Власов, я из-за тебя пропустила автобус! Отстань от меня, я на работу опаздываю.

- Тогда самое время сесть в машину и приехать на работу вовремя, - терпеливо проговорил я.

- Чёрта с два! – гаркнула Аня, навлекая на себя гневный взгляд бабульки, которая сидела рядом на скамейке.

- Аня, мне это начинает надоедать. Ты сядешь в машину сама или я *усаажу* тебя в нее.

- Удачи тебе, Власов, - елеино протянула нахалка, демонстративно осматривая потенциальных свидетелей вокруг.

Да к черту! В конце концов, я – адвокат. Отмажусь.

Резким движением обхватил Аньку за ноги, перекидывая через плечо.

- Власов, какого лешего?! – взвизгнула она и замолотила по моей спине кулачками. – Пусти меня, дикарь! Я на тебя в суд подам! Ты не имеешь права!

- Я же предупреждал, родная, - с довольной улыбкой проговорил, успокаивающе похлопав её пониже спины.

Усадил Аню на переднее сидение, пристегнул, заблокировал двери, чтобы не сбежала, пока я до водительского места дойду.

Всю дорогу, конечно же, она упорно демонстрировала недовольство.

А мне было хорошо на душе. Потому что в моей машине опять ежевикой пахло. Потому что любимые зеленые глазюки снова гневно зыркали на меня. Потому что прикоснуться к ней мог в любую секунду.

Да, вероятно схлопотал бы по морде. Но мог же.

Как только я припарковался у офиса, Анька выскочила из машины, рванув внутрь.

С трудом сдерживая веселье, пошел следом и догнал её у лифта.

- Да ёлки-палки, Власов, у тебя что, работы нет? – раздраженно цыкнула Нютик.

- Полно, - тут же ответил, - но развод прежде всего.

- В смысле?

- У нас сегодня встреча с Кристиной.

- Нет никакой встречи. Я бы знала.

- А я её сегодня утром назначил.

- Так *сейчас* же утро, - подозрительно заметила Аня.

- Ранним утром, Нютик. Я вдруг понял вчера, что мне очень нужно освободить свой безымянный палец для *моей* женщины.

Анюта мило покраснела, опустив взгляд. Да, моя хорошая, я тоже помню каждый твой вздох подо мной.

Наконец, двери лифта открылись, впуская нас внутрь. К нужному этажу подъехали в компании трех человек, которые собрались выходить вместе с нами.

Не слишком контролируя, что делаю, схватил Аню за талию, оттесняя к стенке.

- Ой, это девятый? А нам же на одиннадцатый, - громко сообщил я, после чего пропустил всех и нажал кнопку одиннадцатого этажа.

Как только двери закрылись, Аня прошипела:

- Ты что творишь, Власов?! Ты хоть понимаешь, что будет, если меня заподозрят в связи с мужем клиентки?! Это же конфликт интересов! И я уже молчу об этической стороне вопроса.

Я хлопнул по кнопке «Стоп», схватил Аню за руку и прижал к себе, сразу же найдя её губы. Она же сначала пыталась противиться, отталкивая меня за плечи, но в какой-то момент стала отчаянно за них цепляться, прижимаясь теснее.

Наши языки неистово боролись и отчаянно сплетались воедино. Я представлял, как разворачиваю Аню спиной, наклоняю вперед, упирая руками в стенку лифта, и вхожу сзади, мощным толчком. *До упора.*

И тут в остатках разума всплыло: «*Конфликт интересов*».

Нужно остановиться, пока тормоза окончательно не сорвало.

Аня права. Моё безрассудство может разрушить её карьеру. А этого допустить я не могу.

С трудом отстранившись, обхватил руками её лицо, нежно оглаживая алые щеки.

- Просто хотел пожелать удачи, родная. Муж твоей клиентки тот еще засранец.

- А адвокат его ещё хуже, - подколола она, заставив губы дрогнуть в улыбке, а сердце сжаться от нежности.

- Это точно. Но я уверен, ты справишься. А я заберу тебя в шесть и вкусно накормлю.

- Артур, - попыталась возразить она.

- Даже не начинай, – перебил. - Будешь убегать – догоню. Будешь прятаться – найду. Запрешься на десять замков – в окно пролезу. Я потерял тебя однажды, и мне хватило этого,

чтобы понять: ты – весь мой мир. Так что я не отпущу тебя, Нютик. Не оставлю в покое и не отступлюсь.

Глава 11

Чёртов. Власов.

Ну кто так делает вообще?!

Сначала ввалился, на ночь глядя, отвратительно приятно распуская руки.

Потом подкараулил с утра пораньше, в лифте вытолкнул весь мозг из головы через рот, наговорил с три короба, и просто вышел на одиннадцатом этаже, «чтобы не компрометировать тебя, Нютик».

Ладно, положим, последняя претензия снимается. Если Кристина уже в офисе, ей лучше не видеть, как мы из лифта вместе выходим. А то подумает, что я внял её совету запрыгнуть в койку Власова ради подписи в Соглашении.

А вот другой вопрос: что за срочная встреча? Сам же говорил, что договариваться будет только со мной, а жену лицезреть не хочет.

Но пока мозги еще не до конца расплавились от эротических поползновений бывшего (фу, какое слово мерзкое), я уловила что-то про освободить палец.

Власов предвкушал быстрый исход. Значит, он что-то задумал. Вывел меня из равновесия бесчестными методами и сейчас размажет по стенке.

Какая же я дура.

Ведь знала, что нельзя верить Артуру.

Ну так я и не верила.

Зато моё тело поверило. На двести процентов. Счастливо затрепетало и сдалось без боя. Потому что только этот мужчина владел им безраздельно. *Тогда и сейчас.*

Но это беспросветная тупость – подвести клиентку и потерять деловую репутацию из-за того, что я теку от одного взгляда Власова.

А я может и дура, но тупостью не страдаю.

Свели ноги и в бой, Анна Валерьевна!

По дороге в конференц-зал я так задумалась, пытаюсь разгадать следующий ход Артура, что чуть не прошла мимо Кристины, которая ждала на диванчике у ресепшена.

- Привет, Ань! – фамильярно окликнула она меня, вызвав волну раздражения. Крис общалась так, будто мы с ней подружки, и это начинало подбешивать.

До или после того, как ты заимела виды на её мужа?

Нет у меня никаких видов!

- Доброе утро, Кристина Сергеевна! Как ваш настрой? – я старалась максимально проявить участливость.

- Этот бесчувственный чурбан заставил меня выползти из постели в половине восьмого утра. Да я Власова загрызть готова. Зачем ему вообще понадобилась эта встреча?

- Скоро узнаем. Мне о ней сообщили только сейчас. Но вы не волнуйтесь. Мы сможем прекратить переговоры в любой момент и перенести принятие решений на другой раз. Что бы Артур Игоревич ни задумал, мы найдем способ ответить.

Кажется, убедить Кристину удалось, потому что она вдруг хищно оскалилась, расправила плечи и отправилась в конференц-зал. Стоило нам занять места, как дверь открылась и вошёл Артур.

Боже, какой он красивый.

Я не могла глаз оторвать от его мощной фигуры. Сильных рук, которые сегодня как пушинку держали меня. А его глаза. Готова поклясться, что при взгляде на меня, в них полыхнуло пламя. Уголок рта едва дрогнул в лукавой усмешке, понятной лишь нам двоим.

Кого я обманываю? Если Артур что-то задумал, мне не победить. И дело не в том, что он старше и опытнее. А в том, что, находясь в пределах его досягаемости, я не могу ясно мыслить. Присутствие Власова, его аура, исходящий от него жар – всё это лишает меня выдержки.

Артур слишком много значит для меня...

Неожиданное признание перед самой собой дало под дых, заставляя испытать физическую боль.

Господи, нет.

Я люблю его. *Я всё еще люблю его.*

Мне конец.

- Дамы, - кивнул в нашу сторону Артур, усаживаясь напротив. – Предлагаю решить все быстро.

- Отличная идея, - ядовито протянула Кристина, - как насчет отдать мне всё причитающееся и больше никогда не встречаться?

Ох, Крис, плохо ты знаешь этого мужчину. Он никогда не сдастся.

- Я согласен.

- Что?! – взвизгнула Кристина.

- Что? – ошалело переспросила я.

- Что? – усмехнувшись, отзеркалил Власов. – Тебе, Крис, повезло с адвокатом, - двусмысленно проговорил, - так что я подпишу Соглашение со всеми пунктами, что вы там оговорили.

- Ты серьезно? – выпучила глаза Кристина.

- Абсолютно. Более того, я отдам тебе виллу, при условии, что ты уедешь из России на ПМЖ туда.

- Боже мой, Артурчик, да ты за три минуты порадовал меня больше, чем за год брака! – просияла она. – Конечно, уеду, дорогой, даже не сомневайся.

Следующие полчаса прошли как в тумане. Я корректировала Соглашение, вездесущая Кристина счастливо щебетала, а Власов спокойно ждал, наблюдая за каждым моим движением.

Надеюсь, его жена не начнет задумываться, почему он так резко на всё согласился.

«Бывшая жена», - пронеслось в голове, обдавая меня непонятным чувством триумфа и желанием довольно потирать ручки.

Это еще что такое, Анна?!

Кажется, я до последнего не верила, что это произойдет.

Но стоило мне положить перед Артуром ворох бумаг, как он просто взял ручку и поставил свою подпись в нужных местах. *Не глядя.*

Кристина на радостях, выхватила свой экземпляр, едва Власов успел отнять руку, и унеслась в счастливую безбедную жизнь.

Мы с Артуром остались вдвоем, сидя друг напротив друга, разделенные столом.

Я долго вглядывалась в его глаза, пытаясь прочесть в них подвох или скрытые мотивы. Но видела только нежность. И его привычную нахальную дерзость.

- Власов, ты что совсем от недосыпа головой поехал?! – не выдержала напряженной тишины. – Какого черта ты не прочитал ни строчки?!

- Я тебе верю, Нютик, - просто отозвался он. Без пафоса, без бравады. Совершенно спокойно. – А если вдруг ты и облапошила меня, то я заслужил. Говорил же. Без тебя мне ничего не надо. Ты здесь. Рядом, - он протянул руку, накрывая мою ладонь. – Я могу прикоснуться. Могу говорить с тобой. Зачем мне теперь вся эта эпопея с разводом? Нервы тебе трепать больше не хочу. Да и про конфликт интересов ты права. Теперь нет никакого конфликта. Ты полностью отстояла интересы Кристины, и больше она не твоя клиентка. А деньги – херня. Ещё заработаю.

По моим щекам побежали горячие дорожки слез.

- Господи, Артур, - всхлипнула я, - что ты делаешь? Зачем ты так со мной? Ты уничтожил меня однажды, и я только-только научилась жить с этим. И вот ты появляешься и опять мне

сердце в клочья рвешь. Заставляешь поверить. Обрести надежду. Делаеть широкие жесты. А что будет, если ты снова решишь, что эти отношения мешают? Опять цветы пришлешь? Опять растопчешь меня, рассчитывая, что я найду кого получше?

- Этого не случится, Нютик, - с горечью возразил Власов. – Но я понимаю, что слова ничего не значат. Особенно после того, *какая* поступил. Я докажу тебе. Докажу поступками, что больше не стану бежать. И каждый день до конца жизни буду бросать мир к твоим ногам, лишь бы ты верила мне. Предупреди начальство, что отлучишься на час. Я тебе кое-что покажу...

Глава 12

Вероятно, стоило заявить, что никуда не поеду, мне не интересно, плевать и всё такое. Один нюанс.

Мне было до чёртиков любопытно.

Особенно после всей этой эмоциональной катастрофы, которую Власов сегодня мне организовал.

Лучшее, что можно было сделать – изобразить железную леди и просто уйти.

Но я же, кажется, уже пару раз упоминала, что я дура? Поправочка. *Влюблённая дура*.

Именно поэтому, через пятнадцать минут вместе с Власовым заезжала на територ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.